

Московскому ордену Ленина и ордена Трудового Красного Знамени
Художественному Академическому театру Союза ССР имени М. Горького — 50 лет

НАРОДНОСТЬ

НАРОДНЫЙ ТЕАТР

В 90-е годы прошлого века на маленькой сцене Московского Охотничьего клуба любительский кружок под руководством одного из любимых тайфун — Станиславского начал ставить спектакли, которые привлекали всеобщее внимание москвичей. Всё было новое, особенно в эти спектакли: и исполнение ролей и постановка.

Одновременно в театральном училище Филармонического общества работали со своими учениками Николай Даниченко, известный русский писатель и драматург. Он, как и Станиславский, мечтал о новом театре. Встреча этих двух людей была в сущности неизбежна. И они встретились.

Встретились в июне 1897 года в 3 часа дня, а расстались в половине восьмого утра. В эту-то бессонную ночь, полную удивительных мыслей, и должно было создаться новое творчество.

И вот наступил знаменательный день утверждения нового театра. Это было в октябре 1898 года. Афиши уже расклеены, в прессе выжили: билеты проданы.

Великие сцены участники были необычайны, неисповедимы. Все повторили про себя слова Станиславского: «В этот вечер мы имеем пред собой искусство, или оно заглохнет перед нашим искусством».

Первой постановкой нового театра была, как известно, трагедия А. К. Толстого «Царь Иоанн Грозный». Успех был полный и несомненный. У Станиславского театра с этого вечера появилась масса сторонников, не только немалые и практичные, четверть говорящих!

— Ну, да в старые истерические костюмы, блестящие бутылки, мушкетеры, все это — всё это ударило публике в глаза. А что вы спрашиваете — чем-нибудь попороче «Оборона», что-нибудь Бундучное, — люди в общественных собраниях провозгласили обыкновенные слова: «Посмотрите, что от вас останется!»

Через два месяца театр покинул часовую «Маяку» — труппу, провозгласившую незадолго до этого на ледербергской сцене: «Майка» является убедительным ответом на все вопросы левых и правых. Того же глубина критического отношения к буржуазному изобретению «общественных людей» никогда не имела в Москве.

Знаменитый артист при гробовом молчании. Артисты тут же пришли вместе друг к другу и прислушались в залу, но в залу — зрители, зрители — провалили Ни зучия, ни языка.

— Ура-ура!!! мы думали за вас, мысли, — рассказывали участники этого спектакля. — Кто-то среди нас, женщины, заплакали.

И в эту минуту грянули аплодисменты — бурные, восторженные, необычайные.

Однако и после успеха «Майки» Я ЧОПЕНЬ любил Художественный театр. Первый спектакль, который я там видел, был «Синий птица». Мне тогда было шесть лет, но я помню его как свой год.

Мне очень понравился спектакль о Пушкине — «Последние дни». На сцене Пушкина нет, но присутствует великого поэта всё время чувствуется. За него становится очень тяжело, когда видишь мелочное и пошлое общество, окружающее гениального поэта. Помыная на этом спектакле, в городке губные стали понимать стихи Пушкина.

враги и недоброжелатели не спавали. Когда нет шансов в открытой борьбе, прибегают к клевете, к доносам.

В работу театра начала вмешиваться не только цензура, но и полиция. Почти ни одна пьеса не проходила через цензуру благополучно; беспощадно вымарывались всё, что хоть отдаленно касалось общественной жизни страны. На со сцене молодого театра звучали правдивые слова Чехова: «Воронки, Острогожское».

— Главным министром и создателем общественно-политической линии в новом театре был Художественный академический театр имени М. Горького в Москве.

В свою очередь, в Горький высоко ценили искусство МААТ и восторженно писали о нём: «Художественный театр — это та же земля и значителен, как Тартюсовские галереи, Восток, Восток и всё самое лучшее в Москве. Не любить его — невозможно, не работать для него — преступление...»

Второй пьесой Горького, шедшей в Художественном театре, была пьеса «На дне».

С 1902 года и до настоящего времени пьеса «На дне» не сходила со сцены Художественного театра.

Широкое творчество открыла первая театральная выставка Октябрьской революции. Театр получил возможность свободно и полно показывать зрителям и то, что было вчера, и то, чем мы живём сегодня и в чему стремимся в будущем.

В 1927 году театр поставил первую советскую пьесу — «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова. Это был подарок театра и десятилетиям Великой Октябрьской революции.

За последние тридцать лет театр осуществил замечательные постановки. Вспомним только спектакли: «Взятие Бастилии», «Лоботомия», «Враги», «Дни Турбиных», «Воскресенье», «Три сестры», «Анна Каренина», «Мертвые души», «Губаева и родственники», «Табакерка».

За эти годы театру удалось реализовать программу, которую поставил перед правительством императором Ленин и орденом Трудового Красного Знамени.

Отличной работой партии и правительства служил Художественный театр. Театр, достигая семидесяти его 50-летний юбилей, всё так же неустанно работает на благо народа, его строит и борется за свободу коммунистический. Вот почему актеры брались с особой радостью за создание на сцене образов настоящих советских патриотов: мужественных самоотверженных и скромных.

Обращаясь к современности, и спектакли, которые являются советского человека. Художественный театр неслучайно в артельный зал великую правду жизни. И ТЕЛЕШОУ.

БОЛЬШОЕ СПАСИБО

Вверху вы видите портреты основателей МААТ — К. С. Станиславской (справа) и Ва. И. Немировича-Данченко.

На верхнем снимке вы видите сцену из пьесы А. Корнейчука «Фронт». В роли командующего фронтом генерал-лейтенанта Горького — народный артист СССР И. Москвитин, в роли члена Военного Совета Тельмана — народный артист РСФСР М. Прудкин. Внизу — сцена из пьесы И. В. Гоголя «Мертвые души». Чичикова в востех у помещика Манuilова. В роли Манuilова вы видите народного артиста СССР М. Кедрова. В роли Чичикова — народный артист РСФСР В. Топорков.

ПЕРЕД ВАМИ лучший из театров мира — Академический Художественный Академический театр имени Горького.

Он находится в Москве, на улице, носящей его имя. Художественный театр — гордость советского народа, и если не всем из нас, ребята, довелось побывать в его стенах, то, поверьте, все вы по радио слышали голоса его замечательных актеров и должны полюбить талантливых артистов за их высокое искусство, которое всем помогает жить, расти, становиться лучше.

Нам дороги имена великих советских Художественного театра: Станиславского и Немировича-Данченко. Нам дороги имена его чудесных мастеров: Князь-Чехова, Кедрова, Добронравова, Гараевой, Еланской и совсем недавно ушедших от нас: Качалова, Москвитина, Тарханова, Хмельца, Леонидова.

О Московском Художественном театре с любовью думает всё передовое человечество, потому что этот театр — театр благородных идей и художественной правды. Завтра для Художественного театра большой праздник: театр отмечает свой славный полувек юбилей. Поздравим же всех его работников долгой жизни и вдохновенного труда!

ПРАВДА ЖИЗНИ

У меня дома до сих пор хранится небольшая брошюра. Её мне подарил после одного из концертов, в которых наша бригада давала на передовой линии фронта. На передовой страшно было скучно и одиноко. «Н. И. Воголобову. Мы благодарим вас за ваши выступления. Мы просим Вас сделать образ советского делегата, покажите его в тяжёлых военных условиях».

Эти слова я запомнила как наказ. Я стала всё чаще и чаще задумываться над образом советского полководца.

И вот в 1948 году в нашем театре была принята и поставлена пьеса В. Чарикова «Победители». Это была пьеса в большой исторической эпохе советского оружия и Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне.

Очень наши артиры горно влезли за работу над этой пьесой. А работа была не лёгкая — ведь речь шла не о лёгких партизанских туфлях, а о тяжёлой военной технике.

Мне в этой пьесе довелось играть роль командующего фронтом товарища полковника Муравьёва. До этого я дважды была в Сталинграде. Одна раз — в начале войны, когда свивались в фильме «Оборона Парижа». Вторая раз — после войны, за сценой в фильме

«Клятва». Я видела, как вернулся Сталинград, и в горах со Сталинградцами, и впервые мной представила им грандиозность Сталинградской битвы. Я всегда представляю себя человеком, который руководил этой большой операцией. Я всегда думаю об образе полководца, великого командира в героическом и страшном на фронте. Я хотела сделать образ генерала Муравьёва, человека из железной доли, умелого, талантливого, смелого и вместе с тем человека большой души, верящего в наших людей и любящего их.

Я и все мои товарищи актеры, вспоминая в этой пьесе, понимая, что в зрительном зале будут сидеть простые советские люди, таким же, как ты, которые и привели нас к победе. Это заставляло нас работать с ещё большим воодушевлением и ответственностью.

Духовный смысл нашего спектакля всегда благодарно зрительского зала. После первого же спектакля я слышала из зала такие крики: «Среди нас были и офицеры и товарищи». Они благодарили нас за спектакль, за то, что мы, как сказал один из них, умеем показывать подлинную правду о войне.

Лауреат Сталинской премии народной артист РСФСР Н. И. ВОГОЛОБОВ

ОНИ ВСТРЕТИЛИСЬ в коридорах Дома пионеров — про славных артистов МААТ и их любимых школьников.

Заведующий отделом республики В. В. Белокурова рассказала ребята о творческой жизни театра. Московские школьники горячо поддержали артистов и певцов. Они им подарили цветы на сцене, ввели актеров, и ребята увидели колонию в доме злодеевского Назарова, увидели своего земляка, маршала в шинке у Чичикова, Назарова у Чичикова. Чичикова ребята просто признали. Они признали во всех отношениях. Конечно, сцена из «Мертвых душ» — работа талантливой, самолюбивой школы учителей Леонова Яковлева.

На этот снимок вы видите артистов МААТ артиста республики В. В. Белокурова, народного артиста РСФСР И. М. Коренька, народного артиста СССР В. Г. Добронравова, заслуженные артисты республики Сталинской области И. М. Кедрова и В. И. Попова, артисты Л. В. Пушкина и Е. Ф. Скавцова. В третьем ряду слева направо: артист Е. В. Калужский, заслуженный артист республики И. К. Слободин, артист И. Н. Ложкин.

Фото С. ВАСИНА.

